

Л. В. Ююкина

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
пр. Ленина, 92, Абакан, 655017, Россия*

lyuyukina.lv@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОНИМИЧЕСКОГО ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В ЭПИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

На материале текстов хакасской лингвокультуры рассматривается механизм формирования эпического антропонима. Анализ метонимической номинации как одного из видов эпического антропонима показывает, что при изучении специфики имени собственного лингвистический анализ может быть продуктивно дополнен его исследованием с позиции смежных дисциплин, прежде всего философии языка, логики и теории референции. В связи с последним представляется целесообразным соотнести анализ имени собственного эпического дискурса с анализом логико-лингвистической категории «дескрипция». Выявляется, что основным способом формирования метонимических имен собственного эпического дискурса является перекатегоризация нереферентной характеризующей предикатной дескрипции в референтную идентифицирующую дескрипцию, которая становится именем собственным для референта. Такой процесс раскрывает механизм преобразований простых дескрипций как апеллятивов в ономастические знаки с присущими им коннотативным и сигнификативным компонентами значения.

Ключевые слова: имя собственное, эпический дискурс, идентифицирующая дескрипция, метонимия, антропоним, апеллятив.

Целью данной статьи является описание механизма формирования метонимического имени как одного из видов эпических антропонимов.

Признание постулата об апеллятиве как об источнике образования любого имени собственного (далее ИС) оставляет открытой проблему механизма его перехода в новый класс. Продуктивное решение указанной проблемы, невозможное только с позиций ономастики, предполагает ее изучение в рамках смежных дисциплин, прежде всего, философии языка, теории референции и логики. В связи с этим в работе метонимический антропоним рассматривается как дескрипция, под которой понимается языковая структура, выраженная апеллятивом (апеллятивной группой), способная получать конкретно-референтную отнесенность и функционировать в качестве онима в дискурсе [Рассел, 1999; Арутюнова, 1999; Падучева, 1985].

Анализ эпических антропонимов демонстрирует, что ИС становится одним из элементов предикатного выражения (характеризующего предиката), приложимых к таксономическому имени героя (человек, дева, мужчина и т. п.). При этом сам таксоном как экзистенциальная дескрипция не переходит в эпосе в ИС. Причина отсутствия такого рода преобразований, прежде всего семантическая. Для метонимии и метафоры «характерно суженное значение поскольку они имеют своей целью индивидуализацию объекта» [Арутюнова, 1999. С. 351–352]. Что же касается таксономических имен, то для них характерно широкое значение, сообщающее об общих признаках объекта как члена класса. Очевидно, что такое значение не позволяет имени точно идентифицировать объект, отделить его от других представи-

телей данной категории. Иными словами, такое имя не обладает необходимыми референциальными возможностями и прагматикой. Таким образом, в процессе конструирования метонимического антропонима таксоном, не обретя определенной референции, опускается.

Лексико-семантическая структура эпических текстов позволяет выделить следующие виды метонимических антропонимов.

1. Имена с одинарным метонимическим сдвигом:

- предмет → его обладатель: *Чибек Арыг* 'Чистая шелковая нить', *Чарыг Тана* 'Светлая пуговица', *Хара Мартха* 'Черная пуговица', *Чилбей Арыг* 'Чистое опахало', *Торалдай* 'Гнедой жеребец', *Тибен Арыг* 'Чистая Игла', *Пулай Чачах* 'Клубящаяся кисточка (платка)' (примеры из: [Субракова, 2007]);

- время или место рождения → человек: *Айдолай* 'Полнолуние' (родившийся в полнолуние), *Арахын* 'Новолуние' (родившийся в новолуние), *Алан* 'Степь' (родившийся в степи) (примеры из: [Бутанаев, 1993]);

2. Имена с бинарным метонимическим сдвигом:

- предмет + социальный статус его обладателя → его обладатель: *Кумус Чустук* 'Серебряный перстень', *Алтын Тана* 'Золотая перламутровая пуговица', *Алтын Поос* 'Золотая подвязка', *Алтын Чага* 'Золотой пояс' (примеры из: [Субракова, 2007]);

- предмет + социальный статус его обладателя → человек: *Хан Мартха* 'Правитель-пуговица', *Хан Чаацах* 'Правитель-лук' и т. д. (примеры из: [Субракова, 2007]).

Представим ИС-дескрипцию, в составе которой присутствует соматический компонент, подтверждающую справедливость слов А. Н. Уайтхеда о том, что «обыденная речь не отличает тело человека от его личности» [1990. С. 590].

Хачан-да ікі харындас чуртаптырлар. Улуг харындазынынъ олган узах иб толдыра полтыр. Кічік харындас тізенъ пала азырап полбачанъ полтыр. Пала торізе, пірее наме полып, урег ле парчанъ полтыр. <...> Наа ла торен паланы, хайралап, алчанъ тіп ырах чирзер апар саларга чарат салганнар. Аттарына алтынынъ, тайгазар чорібістірлер. <...> Ам ікі харындас паланы хара паарнанъ азырап тайгада чуртабыстілер. Пірінде олар анънап хустап парыбыстырлар. <...> Ікі матыр пала таап алтырлар <...>. Пала чох апсах-инейге оолагасты сабыстырлар <...>. Апсах от хазында сіске хази сазып, хара паар сістеп одырганда, ізікті тартып, ікі кізі кір килді. Олар апсахха айланып сураглаанар.

– Оолгынь пар ба, апсах кізі? Апха пас чөрбіс.

– Тоореткен оолгым чогул. Оскірген оолгым кічіг, читіліг ле. Тыгыгалах таа.

– Піс читі частанъ сыгара апха пасчабыс. Ады кемдір?

Ам апсах оолгынынъ адын сөлебізерегге итсе, ады чогул. Одырып – одырып, хорыга тарта, апсах, паар сістепчеткен кӧр сагынынъ алып, піди тіпче: «Хара Паар ады» [Трояков, 1990. С. 34–42].

Когда-то жили два брата. У старшего брата дом был полон детьми. Младший брат не мог вырастить и выкормить ни одного ребенка: что-нибудь с ними происходило, они умирали. <...> Для того чтобы избежать вновь родившегося ребенка, решили они увести его далеко от тех мест. Сели на коней и уехали в глухую тайгу. Зажили они здесь, охотились, кормили ребенка шашлыками из печени. <...> Однажды ушли оба брата на охоту. А ребенка нашли проезжавшие мимо два воина, забрали его, <...> продали мальчика бездетным старикам <...>. Сидит как-то старик возле огня и готовит шашлыки из печени.

Вдруг заходят двое переписчиков и задают ему вопросы:

– Мы переписываем мальчиков, есть ли у тебя сын, старик?

– Родного сына у меня нет, а сын, которого я воспитываю, еще мал, ему только семь.

– Семилетних мы уже записываем. Как его зовут?

В страхе старик обнаружил, что имени у него нет. Задумавшись над этим, продолжая готовить шашлыки из печени, старик ответил: «Его имя – Черная Печень» [Там же. С. 73].

В этом примере демонстрируется акт имянаречения мальчика. Первоначально в тексте референция осуществляется посредством определенной дескрипции, возникшей в результате преобразования таксономического имени *пала* 'ребенок' и кореферентных ему гетеронимий *оолагас* 'мальчик', *оскірген оолгы* 'воспитанник'. Также в тексте присутствует автономное употребление антропонима: *Хара Паар ады* 'Его имя – Черная Печень', наделяемого в дальнейшем конкретно-референтным употреблением. Ср.:

Ур-ас полганда, Хара Паар халын тайгаданъ ачых агазы чох чирге сыхты. Пу чазы чирде Хара Паар аттынъ сын чорізіненъ сылада чортырча [Трояков, 1990. С. 34–42].

Вскоре Черная Печень выехал из глухой тайги в открытую местность. В этой степи Черная Печень погнался коня вскачь' (перевод наш. – Л. Ю.).

Обратившись к вопросу о возникновении ИС-описания *Хара Паар*, можно предположить, что она стала результатом преобразования апеллятива-сирконстанта *паарыннань*, входящего в предикатную группу *паарыннань сыххан* 'родился от печени'. Данная предикатная группа может быть представлена в виде своего логико-лингвистического аналога, т. е. в виде предикатной описания *ол, хайзы паарыннань сыххан* ≈ 'тот, который родился от печени'. При переходе в актантную позицию эта описания приобретает статус идентифицирующей, т. е. становится именем с конкретной референцией. В дальнейшем она упрощается до элемента *паар*, получающего метонимическое значение, и приобретает эпитет *хара*.

ИС-описание *Хара Паар* является частью подобного рода номинаций: *тайгада чуртаан* ≈ 'тот, который жил в тайге', *ырах чирзер апар салган полтыр* ≈ 'тот, который был далеко увезен', *паарнань азыранган* ≈ 'тот, которого кормили шашлыками из печени', *ікі матырга таптатхан* ≈ 'тот, который был найден двумя воинами', *апсах-инейге сабыстырган* ≈ 'тот, которого продали бездетным старикам'; *позынынь чиринзер парган* ≈ 'тот, который вернулся на свою родину' и т. д.

ИС-описание *Хара Паар* строится на основе метонимической проекции, обусловленной хакасской лингвокультурой. Согласно традиционным представлениям хакасов, «дети зарождаются в печени, и, следовательно, все родственники происходят от единой печени. Неудивительно, что в то время у хакасов бытовал вопрос такого рода: «Паарыннань сыххан палань пар ба (имеете ли вы ребенка от печени, т. е. родного)» [Бутанаев, 2004. С. 120].

Эпитет *хара* 'черный' в значении 'чистый, без примесей' усиливает метонимические признаки и представляет ребенка 'действительно от печени рожденным'. Как метонимическое ИС, описания получает значение 'действительно родной ребенок'.

Проанализируем варианты актуализации описания *Айдолай* 'Полнолуние', используемой в качестве ИС.

Че сагам мин Хызыл колзер маньзырапчам. Пилче нимессинь ме зе ол колні, сининь чуртыннань ырах нимес нооза. Пу хараагызын соол партыр. Парып хысхызына азыхха палых тимнеп саларга кирек. Хынчатхан ползань, айланьста алахтыр салгайбын за», – тинче Айдолай. Ур дее полбан. Аалдань колзер чон хайзы ханьаалыг, хайзы чалань, іди ле субалысча. Айдолайны суре чидіп, иртібізедірлер. Кол хазына килзелер, колнинь хыри даа хыймырабаан. Корзелер, чолча Айдолай иртіп парир, кізее дее корбинче [Хакасские народные сказки, 1986. С. 112].

«Только я сейчас тороплюсь. Красное озеро, что в трех километрах от твоей юрты, за ночь высохло, я спешу рыбу собрать, на зиму запас сделать. Вот на обратном пути я тебя обману, если захочешь», – ответил Полнолуние. Немного времени прошло. Из улуса по дороге к озеру поскакали всадники, помчались подводы. Обогнали Полнолуние. Не поймут ничего: озеро как было, так и есть. Смотрят, а Полнолуние по дороге мимо едет, ни на кого не смотрит [Там же. С. 37].

Лексико-грамматический анализ номинации позволяет выделить в ней следующие элементы: *ай* 'луна' + корень *тол* (от глагола *толарга* 'наполняться') + словообразовательный аффикс монгольского происхождения *-ай*. При стяжении двух основ (*ай + толай*) наблюдается ассимиляция согласных, т. е. уподобление последующего согласного предыдущему (позиционное озвончение глухого согласного *т*: *айдолай*) [Грамматика хакасского языка, 1975. С. 75].

В приведенном фрагменте описания *Айдолай* используется как конкретно-референтный антропоним. Однако по своему первичному статусу она может быть признана элементом одной из предикатных описаний, входящих в структуру повествования: *ол, хайзы ай толызына тореен* ≈ 'тот, который родился в полную луну'. Возможная реконструкция показывает, что в ходе ономастического генезиса данная описания становится идентифицирующей, полностью переходя в позицию актанта. Впоследствии она редуцируется до словосочетания *ай толызына* 'в полную луну', затем принимающего форму композита.

В результате такого преобразования отглагольное существительное *Айдолай*, сохраняя первичное значение, получает референцию к человеку, а не только ко времени его рождения. В тексте данная ИС-описание реализуется наряду с другими, не менявшими своего пре-

дикатного статуса: *мал хадарчанъ кізі полтыр* ≈ 'тот, который был пастухом'; *прай пайларны алахтырча* ≈ 'тот, который обманывает всех богачей'; *чабал адычахтыг полган* ≈ 'тот, который имел жалкую лошадь' и т. д. А также с гетеронимативными единицами, занимающими позицию актанта, например: «*Эй, чабал пора талбахтых чой!*» – «Эй ты, врун на сивой кляче!» [Хакасские народные сказки, 1986. С. 112].

Неметонимическая дескрипция *чабал пора талбахтых чой* 'врун на сивой кляче' сохраняет статус функционального имени в локальном тексте, поскольку называет временные признаки, характеризующие референт «здесь-и-сейчас». В отличие от нее дескрипция *Айдолай* становится постоянным именем референта, поскольку, метонимически называя ключевую, ассоциируемую с ним деталь, дает константную характеристику субъекта. Дескрипция *Айдолай* в качестве ИС содержит конечную интерпретанту, что позволяет ему функционировать во всех видах коммуникации.

Выбор признака, выраженного предикатной группой *ай толызына тореен* 'был рожден в полную луну', обусловлен спецификой хакасской лингвокультуры. Почитание Луны входило в число традиций, по-видимому, связанных с тюркским календарем, в частности с сакральным характером лунных фаз, названия которых были закреплены в языке. «Единицей измерения месяца служило время между двумя новолуниями. Месяц делился на два периода: «новая луна» и «старая луна». На четырнадцатый день, когда луна появлялась полностью, называли ее «как толы» – белое полнолуние. Пятнадцатый день назывался «кызыл толы» – красное полнолуние» [Безертинов, 2012].

Таким образом, ИС *Айдолай* демонстрирует метонимический перенос, при котором одно из календарных событий, связанных с судьбой референта (луна, находящаяся в определенной фазе в момент рождения человека), становится важнейшей характеристикой референта, а описывающая это событие дескрипция – его именем.

При этом значимость лунного культа позволяет выделить у антропонима еще и метафорический компонент. Благодаря уподоблению субъекта полной Луне его имя приобретает коннотативное значение 'быть полным энергии, сил и т. п.'.

Проведенный анализ ИС, сформированных в результате переноса апеллятива с одного класса объектов на другой на основе ассоциации по смежности, выявляет сложную диалектику преобразования метонимической дескрипции в антропоним. Такой процесс раскрывается в последовательной смене именем, соотносимым со взаимно соплагаемыми и разграничиваемыми денотатами, нереперентного и реперентного употреблений. Метонимическое ИС получает референтное употребление как элемент определенной дескрипции, которая идентична по лексическому составу деривационно предшествующей ей предикатной и вместе с тем отличается от нее как семантически, так и прагматически и синтаксически.

Переходя в позицию актанта и становясь вследствие эллипсиса самостоятельной ИС-дескрипцией, метонимическое имя получает кроме актуального денотата коннотативный и сигнификативный компоненты значения.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д.* Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 411–412.
- Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Безертинов Р.* Тюркский календарь. URL: <http://www.mtss.ru/forum/> (дата обращения 05.09.2011).
- Бутанаев В. Я.* Степные законы Хонгорая. Абакан, 2004. 120 с.
- Грамматика хакасского языка / Под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975. 418 с.
- Падучева Е. В.* Высказывание и его соотношенность с действительностью. М.: Наука, 1985. 262 с.
- Рассел Б.* Философия логического атомизма. Томск: Изд-во «Водолей», 1999. 192 с.
- Уайтхед А.* Избранные работы по философии: Пер. с англ. / Сост. И. Т. Касавин; общ. ред. и вступ. ст. М. А. Киселя. М.: Прогресс, 1990. 590 с.

Список источников

- Субракова О. В. Язык героического эпоса. Абакан, 2007. 164 с.
Трояков П. А. Хакасские мифы и легенды. Абакан, 1990. 200 с. (на хакас. яз.)
Хакасские народные сказки / Сост. В. И. Доможаков. Абакан, 1986. 144 с. (на хакас. яз.)

Материал поступил в редколлегию 25.04.2017

L. V. Yuyukina

*Katanov Khakass State University
92 Lenin Ave., Abakan, 655017, Russian Federation*

yuyukina.lv@mail.ru

GENERATION OF METONYMIC PROPER NAME IN THE EPIC DISCOURSE

Materials for the research are the epic texts of the Khakass culture. The object of the article is proper names and descriptions of the epic discourse.

Proper names are regarded as definite descriptions that may be able to identify an individual referent and to function as proper names in discourse. The interpretation of proper names as descriptions is based on the linguistic and logic researches presented in the works by N. D. Arutyunova; E. V. Paducheva; A. D. Shmelev; B. Russell; G. Frege; S. Kripke etc.

One of the types of epic proper names is metonymic nomination. The aim of the following research is to describe the mechanism of formation of metonymic names as one of the types of epic anthroponyms.

The analysis of metonymic nomination demonstrates the transition of a predicate description (related to any objects in general and denoted attributes) to the actantial position. In this syntactic context the appellative gets the definite reference and the aptitude to identify an individual referent. Conversion of indefinite characterizing predicate description into definite description is claimed to be the central mechanism of generation of metonymic proper names.

It must be emphasized that this type of nomination demonstrates the dialectic interrelation of two types of names (appellative and proper name) and two types of descriptions (indefinite and definite).

Keywords: proper name, epic discourse, definite description, metonymy, referent.

References

- Arutyunova N. D. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990, p. 136–137. (in Russ.)
Arutyunova N. D. Yazyk i mir cheloveka [Language and the Human World]. 2nd ed. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999, 816 p. (in Russ.)
Bezertinov R. Tyurkskii calendar [Turkic calendar]. URL: <http://www.mtss.ru/forum/> (in Russ.)
Butanaev V. Ya. Stepnye zakony Khongoraya [Steppe laws of Khongoray]. Abakan, 1996, 224 p. (in Russ.)
Grammatika Khakaskogo yazyka [Grammar of the Khakas language]. Ed. by N. A. Baskskova. Moscow, Nauka Publ., 1975, 418 p. (in Russ.)

Paducheva E. V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'yu [The statement and its correlation with reality]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 418 p. (in Russ.)

Russel B. Filosofiya logicheskogo atomizma [The philosophy of logical atomism]. Tomsk, Vodoley Publ., 1999, 192 p. (in Russ.)

Whitehead A. Izbrannye raboty po filosofii [Selected works on Philosophy]. Comp. by I. T. Kasavin. Moscow, Progress Publ., 1990, 590 p. (in Russ.)

Sources

Subrakova O. V. Yazyk geroicheskogo eposa [The language of the heroic epic]. Abakan, 2007, 164 p. (in Russ.)

Troyakov P. A. Khakaskie mify i legendy (na khakasskom yasyke) [Khakas myths and legends]. Abakan, 1990, 200 p. (in Khakass)

Khakaskie narodnye skazki [Khakas folk tales]. Comp. by V. I. Domozhakov. Abakan, 1986, 144 p. (in Khakass)